

«В МОЕЙ ПАМЯТИ МНОГО ПЕЧАЛИ»

Наш собеседник
народный писатель Белоруссии **Василь Быков.**

— Василь Владимирович, каков у вас порядок жизни? Кажется, ваша жизнь предельно организована?

— Никакого порядка нет. Полный беспорядок.

— Беспорядок тоже ведь чем-то формируется!

— Обстоятельствами жизни. Поскольку, хотя и не состою ни на каких штатных должностях, времени для личной жизни мало или нет совсем. Да и для литературы тоже не хватает. Самые разные надобности, главным образом общественного порядка, отнимают все свободное время.

— Вы не пытались официально объявить о своем уходе из общественной жизни?

— Да, у меня было много таких попыток. Но они ни к чему не привели. Видимо, по той причине, что в настоящий момент я все-таки задействован во многие связи с различными общественными силами. Ну и, кроме того, масса людей замыкается на моей грешной персоне. Поэтому как-либо уйти от этого просто невозможно. Да и в определенные моменты я осознаю, что мое участие необходимо.

— Алесь Адамович однажды пересказал ваши слова о том, что от матери своей вы унаследовали мягкий характер и это всегда мешало вам в жизни. Может быть, и в этом причина вашей занятости?

— Но дело, наверное, не в

этом. Я не могу в это напряженное для страны и народа время отрешиться от каких-либо обязательств общественного порядка. И поэтому, хотя много раз давал себе зарок, поскольку по характеру я все же общественный деятель, а скорее отшельник, но тем не менее приходится участвовать во многих делах. И в итоге получается, что время принадлежит не мне. Хотя вся моя жизнь — по сути борьба за личную маленькую свободу. Но распорядиться временем не удается и, видимо, так и не удастся.

— Василь Владимирович, вам ваша жизнь часто вспоминается!

— Ну, разумеется. В конце жизни человек всегда склонен возвращаться к ее истокам. И чем ближе к старости, тем больше появляется необходимости в этом возвращении и в какой-то степени ревизии многого из того, что предшествует старости.

— Оскар Уайльд сказал: «Страшно не то, что человек стареет, а то, что душой остается молод».

— Что ж, это хорошо, конечно, — в душе оставаться молодым. Но в нашем обществе не многим удается сохранить молодость до старости. Все-таки жизнь в советском обществе довольно жестокая штука и основательно выматывает. К годам пятидесяти

от молодости уже мало что остается. Не только в физическом, но и в духовном смысле. Все дело в том, что у нас человек — не хозяин своей личности. И его собственная воля лишь в малой степени распространяется на собственную личность.

— Вы жалеете о своей несвободе! В обиде на советское общество!

— Нет, почему же в обиде? Конечно, порой хотелось бы родиться в другое время, но, увы, этого не дано. Каждый является продуктом своей системы.

— Дмитрий Лихачев любит повторять пословицу: где родился, там и пригодился. А вы никогда не помышляли о том, чтобы уехать из этой страны?

— Нет, прежде, когда, видимо, действительно, стоило уехать, это было нереально. А теперь — зачем уезжать? Хотя жизнь здесь становится все более трудной. Даже, может быть, станет невыносимой. Но изгнание или эмиграция — это не выход для писателя. Я знал некоторых эмигрантов, которые обрели определенное благополучие, обеспеченность, недоступные в этой стране, но душевного спокойствия, счастья они там не нашли. Более того: я не знаю ни одного писателя-эмигранта, который нашел бы себя в эмиграции,

[Окончание на 2-й стр.]